

ОТ УКРАИНЫ К НОВОРОССИИ: СПЕЦИФИКА МЕМОРИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

FROM UKRAINE TO NOVOROSSIYA: THE SPECIFICS OF MEMORIAL CONFLICTS

DOI: 10.22363/2313-1438-2026-28-2-396-411

EDN: VOJQID

Научная статья / Research article

Топонимический ландшафт Донбасса в период украинского политического кризиса и специальной военной операции в 2014–2024 гг.

В.О. Беклямишев ¹, П.А. Сперанский²

¹Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Российская Федерация

²Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация
✉ bekliamishev@yandex.ru

Аннотация. Изменения в топонимике стали значимым аспектом символического противостояния в период политического кризиса на Украине (2014–2022) и специальной военной операции (2022–2024). На протяжении рассматриваемого периода топонимическая политика киевского режима, выстраиваемая в логике «декоммунизации», а с 2022 г. — «дерусификации», оставалась прежде всего «наступательной», ориентированной на символическое перекодирование пространства юга-востока бывшей Украинской ССР. В свою очередь, руководство ДНР и ЛНР ограничивалось лишь критикой топонимических инициатив Киева. Вместе с тем само неприятие перспективы «декоммунизации» Донбасса сыграло важную роль в укреплении новых идентичностей обеих республик и мобилизации населения в их поддержку. Начало специальной военной операции открыло перспективу возвращения оккупированных киевским режимом территорий Донбасса, что позволило ДНР и ЛНР перейти к выстраиванию там собственной топонимической политики. В ее основе лежала идея реставрации топонимического ландшафта на момент до переворота 2014 г. Одновременно с этим топонимический ландшафт Донбасса продолжил наполняться наименованиями, связанными с именами павших героев «Русской весны» и специальной военной операции. Этот тренд, совпавший с аналогичной тенденцией на остальной территории России, в 2022–2023 гг. обеспечил органичное включение Донбасса в контур общероссийской топонимической политики.

© Беклямишев В.О., Сперанский П.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: политика памяти, историческая политика, топонимическая политика, топонимы, топонимика, специальная военная операция, СВО, Россия, Украина

Благодарности. Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда № 25-18-00464 «Политика памяти в ДНР и ЛНР в 2014–2024 гг.: условия формирования, акторы, институциональные практики».

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Беклямишев В.О., Сперанский П.А. Топонимический ландшафт Донбасса в период украинского политического кризиса и специальной военной операции в 2014–2024 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2026. Т. 28. № 2. С. 396–411. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-2-396-411> EDN: VOJQID

Toponymic Landscape in the Donbass Region Amid Ukrainian Political Crisis and Special Military Operation in 2014–2024

Vladimir O. Beklyamishev ¹, Peter A. Speransky²

¹State Academic University for the Humanities, *Moscow, Russian Federation*

²Ural Federal University, *Yekaterinburg, Russian Federation*

 bekliamishev@yandex.ru

Abstract. Changes in toponymy became a significant aspect of symbolic confrontation during the political crisis in Ukraine (2014–2022) and the special military operation (2022–2024). During the period under review, the toponymic policy of the Kiev regime, built along the ideological lines of “decommunization” and, since 2022, “de-russification,” remained primarily “offensive,” focused on the symbolic recoding of the space of the south-east of the former Ukrainian SSR. In turn, the DPR and LPR limited themselves to criticizing Kiev’s toponymic initiatives. At the same time, the very rejection of the prospect of “decommunization” of Donbass played an important role in strengthening the new identities of both republics and mobilizing the population in their support. The start of the Special military operation opened up the prospect of the return of the territories of Donbass occupied by the Kiev regime, which allowed the leadership of the DPR and LPR to switch to their own toponymic policy, which was based on the idea of returning to the names used in Ukraine before the 2014 coup. At the same time, the toponymic landscape of Donbass continued to be filled with names associated with the names of the fallen heroes of the “Russian Spring” and the Special military operation. This trend, which coincided with a similar trend in the rest of Russia, in 2022–2023 ensured the organic inclusion of Donbass in the contour of the all-Russian toponymic policy.

Keywords: politics of memory, historical politics, toponymic policy, toponyms, toponymy, special military operation, SVO, Russia, Ukraine

Acknowledgements. The article was prepared thanks to the grant of the Russian Scientific Foundation No. 25-18-00464 “Memory policy in the DPR and LPR in 2014–2024: conditions of formation, actors, institutional practices.”

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Beklyamishev, V.O., & Speransky, P.A. (2026). Toponymic landscape in the Donbass region amid Ukrainian political crisis and special military operation in 2014–2024. *RUDN Journal of Political Science*, 28(2), 396–411. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-2-396-411> EDN: VOJQID

Введение

В постсоветский период историческая идентичность жителей юго-востока бывшей Украинской ССР не раз становилась предметом исследовательского внимания. Интерес к ней, как правило, пробуждали кризисные явления в украинской политике, характерной чертой которой стал выраженный регионализм. Заинтересованность олигархических групп в ослаблении центра стимулировала поддержку ими процессов социокультурного обособления на местном уровне, что порождало конфликты с символической политикой Киева [Березняков, Козлов 2021: 44]. Не последнюю роль в превращении социокультурного размежевания в политический раскол сыграли украинские партии, которым было свойственно развязывание «войн памяти» в целях мобилизации электоральной поддержки [Миллер 2008: 100].

Начало вооруженного конфликта на Донбассе, ставшее следствием антиконституционного переворота в Киеве в феврале 2014 г., кардинальным образом изменило устоявшийся символический ландшафт. С одной стороны, новый режим развернул полномасштабные боевые действия против жителей юго-востока, сопровождая физические репрессии интенсивным «мнемоническим принуждением». Вместе с тем провозглашение Донецкой и Луганской Народных Республик запустило процесс формирования новых идентичностей на контролируемых ими территориях.

После того как в феврале 2022 г. вооруженные силы России приступили к проведению специальной военной операции на территории Украины, часть территорий, ранее находившихся под оккупацией Киева, возвратились в состав ДНР и ЛНР, в том же году ставших новыми субъектами Российской Федерации. Эти события запустили очередной виток пересборки исторической идентичности Донбасса, связанный с инкорпорированием освобожденных территорий и постепенным включением обеих республик в единую рамку российской символической политики.

Затяжное противостояние на юго-востоке бывшей Украинской ССР сопровождалось неоднократными переименованиями населенных пунктов и отдельных объектов городской инфраструктуры. В этой связи нами была предпринята попытка охарактеризовать топонимические политики противоборствующих сторон, проследить их трансформацию и выявить лежащую в их основе прагматику. Географические рамки проведенного исследования охватывают всю территорию бывших Донецкой и Луганской областей Украины, включая как находившуюся под контролем ДНР и ЛНР, так и оккупированную вооруженными

силами киевского режима. Это позволило рассмотреть символическое противостояние комплексно, выявляя те случаи, когда шаги одной стороны являлись реакцией на действия другой.

Методология исследования

Проведенное исследование выполнено в русле междисциплинарного направления «memory studies». Выбранный нами подход близок к критическому направлению в изучении топонимических практик, одним из основоположников которого является израильский социальный географ М. Азарьяху [Басик 2018: 57], первым указавший на то, что «использование названий улиц в коммеморативных целях — это инструмент превращения городской среды в виртуальную политическую сцену» [Azaryahu 1996: 311–312]. Отметим, что идея о наличии у топонимических наименований символической функции, ставшая центральной для М. Азарьяху, позаимствована им у американского политолога М. Эдельмана [Edelman 1964]. К его же концепции символической политики позднее прибегла российский политолог О.Ю. Малинова, продуктивно переосмыслившая ее для применения к анализу коммеморативных практик [Малинова 2019].

Рассматриваемая с этих позиций практика переименования населенных пунктов и отдельных топонимических объектов интерпретируется нами, во-первых, как символическое «присвоение» территории, а во-вторых, как способ утверждения определенной интерпретации прошлого в качестве доминирующей. В этой связи для исследователя приобретают значение сразу четыре аспекта каждого акта топонимического наречения: его прагматика, обусловленная потребностью конкретного актора; историко-идеологический нарратив, к которому отсылает переименование; альтернативные варианты наречения и стоящие за ними акторы, а также их нарративы, которые обсуждались в публичном поле, но не получили реализации. Иными словами, в отличие от традиционного понимания топонимики мы рассматриваем ее в широком контексте символического противоборства, неразрывно связанного с интересами акторов в реальной, материально воплощенной политике.

Предыстория: формирование топонимического ландшафта Донбасса

Первоначально топонимический ландшафт Донбасса складывался стихийным образом, поэтому на рубеже XX в. порядка 40 % населенных пунктов региона носили повторяющиеся названия, образованные от личных имен — например, Александровка, Михайловка или Григорьевка¹. Как отмечает донецкий

¹ Мартыненко В.А. Немного о топонимике Донбасса или «Ленин — это Сталин» // Донецкая республиканская универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской. URL: <https://lib-dnr.ru/docs/reading/pages/rept/Martynenko2.pdf?ysclid=mhrp5djkgz326468157> (дата обращения: 29.11.2025).

краевед В.А. Мартыненко, впервые слово «переименование» применительно к Донбассу употребляется только в циркуляре от 30 апреля 1920 г., адресованном губернским исполнительным комитетам и революционным комитетам².

В годы Гражданской войны советская власть активно применяла топонимическую политику как «инструмент конструирования общественного сознания для формирования нового символического пространства» [Демьянов, Рыженко 2017: 154]. Именно в 1920-х гг. Донбасс захлестнула первая волна идеологически обусловленных топонимических наречений, сформировавшая новый топонимический профиль рассматриваемого региона.

Второй вехой в истории донбасской топонимики стали переименования, инициированные после победы в Великой Отечественной войне. Они привели к исчезновению с карты Донбасса всех немецкоязычных названий, связанных с прежде многочисленными поселениями иностранных колонистов. Среди них был, например, поселок Нью-Йорк (названный так в честь города Йорк в Нижней Саксонии), который с 1951 г. стал называться Новгородское. Добавим, что особенность исторического названия этого населенного пункта, напоминающего об известном городе в США, в 2021 г. побудило новое руководство Украины переименовать его обратно³. Оформленное постановлением Верховной Рады, якобы реагирующей на запрос от местных жителей, это «возвращение исторического названия» очевидным образом встраивалось в наметившийся к тому времени тренд на «вестернизацию» топонимики на подконтрольной Киеву территории [Бессонов, Гордиенко, Слышкин 2024: 56].

В свою очередь, третья волна переименований была обусловлена десталинизацией. В рамках нее 9 ноября 1961 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Сталинская область и город Сталино были переименованы в Донецкую область и город Донецк. Аналогичная судьба постигла тогда и Луганск, с 1935 г. носивший название Ворошиловград — в честь близкого соратника И.В. Сталина маршала К.Е. Ворошилова⁴.

Наконец, четвертая волна переименований стартовала в период Перестройки и завершилась уже после распада СССР. В период с 1989-го по 1993 г. прежние названия были возвращены таким населенным пунктам, как Мариуполь, Луганск, Змиёв, Алчевск, Соледар и ряду других [Плеханов 2018: 192]. Вместе с тем даже после этого топонимический ландшафт Донбасса оставался во многом «советским».

² Мартыненко В.А. Немного о топонимике Донбасса или «Ленин — это Сталин» // Донецкая республиканская универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской. URL: <https://lib-dnr.ru/docs/reading/pages/rept/Martynenko2.pdf?ysclid=mhrp5djkgz326468157> (дата обращения: 29.11.2025).

³ Верховная рада переименовала поселок в Донбассе в Нью-Йорк // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60ddb789a79475f3c39105f?ysclid=miljsrbkfm257002697> (дата обращения: 29.11.2025).

⁴ После того как К.Е. Ворошилов попал в опалу, г. Луганску ненадолго вернули его историческое название, однако с 1970 г. он вновь стал Ворошиловградом и сохранял это наименование вплоть до 1990 г.

После «оранжевой революции» 2004–2005 гг. пришедшим к власти президентом В.А. Ющенко была предпринята еще одна попытка «декоммунизировать» географические объекты по всей стране. Борьба с советскими топонимами осуществлялась под знаменем очищения публичного пространства от наименований, глорифицирующих лиц, причастных «к организации Голодомора 1932–1933 гг. и политических репрессий»⁵. В Донецкой области таковых было определено порядка 70⁶, хотя проблемы с реализацией этой инициативы начались еще на этапе составления списков⁷.

В конечном счете как президентский указ 2008 г. «О мероприятиях в связи с Днем памяти жертв голодоморов», так и изданный через год указ «О дополнительных мерах по чествованию памяти жертв Голодомора 1932–1933 гг. в Украине»⁸ на территории Донбасса были саботированы. Этому способствовало не только сопротивление локальных акторов, включая не только областные структуры «Партии регионов» и Коммунистической партии Украины, но и бюрократические трудности (обусловленные тем, что расходы на переименования центральная власть планировала передать на местный уровень).

По статистике, собранной украинским исследователем М.С. Кармазиной, к 2014 г. 78 названий населенных пунктов Донецкой области и 31 название населенного пункта Луганской области были по-прежнему связаны с советским прошлым [Кармазіна 2016: 124]. Это топонимическое наследие не просто подпитывало ностальгические настроения, но и выступало символическим ресурсом для укрепления региональной донбасской идентичности в периоды конфликтов с центром.

Топонимический ландшафт Донбасса в период политического кризиса на Украине (2014–2022 гг.)

После государственного переворота в феврале 2014 г. в украинском публичном поле некоторое время продолжалась борьба двух нарративов — доминирующего националистического и подавляемого советско-ностальгического. Первый приобрел черты официальной идеологии, в то время как второй был взят на вооружение Коммунистической партией Украины, а также частью оппозиционных политических сил, унаследовавших электорат Партии регионов. В 2015 г. Верховная Рада Украины поставила точку в этом противостоянии, приняв закон

⁵ Указ Президента Украины № 856/2008 «О мероприятиях в связи с Днем памяти жертв голодоморов». URL: <https://www.president.gov.ua/documents/8562008-7960> (дата обращения: 29.11.2025).

⁶ В Донецке улицы Постышева и Кирова переименоуют в честь «причастных к Голодомору». URL: <https://regnum.ru/news/907573?ysclid=mikcmkqwmw72054835> (дата обращения: 29.11.2025).

⁷ Донецкие власти не хотят менять названия улиц и площадей. URL: <https://iz.ru/news/411923> (дата обращения: 29.11.2025).

⁸ Указ Президента Украины № 432/2009 «О дополнительных мерах в память о жертвах Голодомора 1932–1933 годов в Украине». URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/9448.html> (дата обращения: 29.11.2025).

«Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов и запрете пропаганды их символики»⁹.

Хотя даже лояльные киевскому режиму авторы отмечали, что «навязывание единого исторического нарратива культурно разнообразной стране с ярко выраженными региональными идентичностями и коллективной памятью, не говоря уже о конфликте на Донбассе, может быть не лучшим способом продвижения национального примирения» [Zhurzhenko 2022], политика «декоммунизации» позволила новым властям Украины одновременно решать сразу три стратегические задачи. Во-первых, способствовала укреплению новой макрополитической идентичности, которая имела отчетливо антироссийский идейный фундамент. Во-вторых, исключала из легального поля наиболее активных внутривнутриполитических противников переворота. В-третьих, помогала посредством номинальных «переименований» поддерживать претензии на суверенитет над утраченными территориями Крыма и Донбасса.

На практике в большинстве случаев процесс «декоммунизации» осуществлялся административно-бюрократическими методами, зачастую лишь с формальным соблюдением процедур в виде проведения общественных слушаний. Инициировалась и контролировалась эта идеологическая кампания узкой группой идеологически мотивированных акторов — носителей идеологии радикального украинского национализма [Касьянов 2021]. С 2016 г. в рамках «декоммунизации» было переименовано 6 районов бывшей Донецкой и два района бывшей Луганской областей. На территории первой были «декоммунизированы» свыше 100, а на территории второй — свыше 60 населенных пунктов. Аналогичные переименования осуществлялись и на местном уровне.

В отличие от «наступательной» националистической топонимической политики киевского режима, топонимическая политика Донецкой и Луганской Народных Республик первое время была лишена идейной конкретности. Еще осенью 2014 г., в преддверии своих первых выборов, глава ДНР А.В. Захарченко предложил переименовать Киевский район города Донецка в Славянский, а Киевский проспект — в Московский¹⁰, однако до практического воплощения этого замысла дело не дошло.

В условиях неустойчивых границ и отсутствия четкой перспективы интеграции с Россией в руководстве народных республик одновременно отрицались как «деукраинизация», так и «ресоветизация» топонимического ландшафта. В зависимости от внутри- и внешнеполитических обстоятельств, включая перипетии Минского процесса, на первый план могли выходить либо регионально-интернационалистские, либо ирредентистские нарративы. Первые апеллировали к особой региональной идентичности Донбасса, которая

⁹ Закон України «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки» від 9 квітня 2015 № 317-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/317-19#Text>. (дата обращения: 15.11.2025).

¹⁰ Александр Захарченко собирается переименовать Киевский проспект Донецка в Московский // Комсомольская правда. 30 октября 2014 г. URL: <https://www.kp.ru/online/news/1884452/?ysclid=mhp7vfb4yw100438551> (дата обращения: 15.11.2025).

предполагала мультикультурализм и не исключала советско-ностальгический компонент. В основе вторых лежал русский национализм, причем как ориентированный на вхождение в состав России (идеологемы «Русского мира»), так и допускающий создание на Донбассе отдельного государства — Новороссии — путем объединения двух республик [Ефременко 2023: 30–32].

В 2014–2022 гг. консенсусным вектором идеологического строительства оставалось лишь конструирование «негативной идентичности», конституирующей разрыв с Украиной — первоначально как с политическим режимом, а затем и как с государством [Герштейн 2020: 634]. Общим местом в дискурсах руководства ДНР и ЛНР с 2014 по 2022 г. стало противопоставление борьбы с советским наследием, ведущейся из Киева, и свойственного юго-востоку стремления сохранить историческую преемственность со своим прошлым.

Во внутривнутриполитической риторике глава ДНР А.В. Захарченко характеризовал «декоммунизаторскую» политику киевского режима как *«моральный террор»* в отношении Донбасса, тем самым указывая на экзистенциальный характер противостояния¹¹. В свою очередь, апеллируя к донбассовцам по ту сторону фронта, лидеры ДНР дополняли риторику об аморальности «декоммунизации» упоминаниями высокой стоимости самого процесса переименования для украинских налогоплательщиков¹².

Еще одним общим местом в дискурсе руководства народных республик стала увязка темы топонимики с военно-силовым удержанием территорий. «Говорят, что историю пишут победители, но в данном случае они (украинское руководство) далеко не победители», — указывал, например, глава ЛНР И.В. Плотницкий, комментируя очередную волну переименований на подконтрольной Киеву территории¹³.

По мере расширения масштабов вооруженного конфликта на юго-востоке в ДНР и ЛНР сформировался собственный пантеон героев, память которых нуждалась в увековечении. Уже в декабре 2015 г. школе в поселке Металлист указом главы Луганской Народной Республики И.В. Плотницкого присвоили имена погибших в этом районе российских журналистов Антона Волошина и Игоря Корнелюка¹⁴. В августе 2019 г. в Донецке площадь перед Домом Правительства переименовали в площадь имени А.В. Захарченко. Рядом с ней разбит сквер его имени¹⁵. Позднее в честь первого главы ДНР также была названа улица приф-

¹¹ Желание переименовать города показывает реальные намерения Киева в отношении Донбасса, — Захарченко. URL: <https://rusvesna.su/news/1454934925?ysclid=mhp7ze346a341886826> (дата обращения: 15.11.2025).

¹² Официальный комментарий Аллы Бархатновой о декоммунизации на Украине. URL: <https://dnrsovet.gov.ru/ofitsialnyj-kommentarij-ally-barhatnovoj-o-dekommunizatsii-na-ukraine/> (дата обращения: 15.11.2025).

¹³ ЛНР: переименование городов Луганской области говорит о слабости Киева. URL: <https://ria.ru/20150602/1067820430.html?ysclid=mhp8ei4trt175790448> (дата обращения: 15.11.2025).

¹⁴ Школе в ЛНР присвоили имена погибших российских журналистов. URL: <https://ria.ru/20151215/1342445570.html?ysclid=mhp8j7ujol312678497> (дата обращения: 15.11.2025).

¹⁵ В столице Республики состоялось торжественное открытие площади имени Александра Захарченко. URL: <https://dnrsovet.gov.ru/v-stolitse-respubliki-sostoyalos-torzhestvennoe-otkrytie-ploshhadi-imeni-aleksandra-zaharchenko/> (дата обращения: 15.11.2025).

ронтового Докучаевска¹⁶, а в октябре 2021 г. распоряжением главы администрации Донецка бывшему скверу имени В.В. Маяковского было присвоено имя А.С. Павлова — командира батальона «Спарта»¹⁷.

Следует отметить, что с 2020 г. обеими народными республиками начинают постепенно заимствоваться общероссийские топонимические механизмы. Первый импульс этому процессу придало широко отмечавшееся 75-летие Великой Победы. В апреле 2020 г. указом главы ДНР при проведении республиканских и городских мероприятий, приуроченных к памятным датам, связанных с историей Великой Отечественной войны, наименования город Донецк и город Сталино стали использоваться как равнозначные¹⁸. Аналогичный указ о равнозначности использования в памятные даты наименований город Луганск и город Ворошиловград в том же месяце был подписан главой ЛНР¹⁹.

Топонимический ландшафт Донбасса в начальный период специальной военной операции (2022–2024 гг.)

21 февраля 2022 г. Российская Федерация официально признала Донецкую и Луганскую Народные Республики, после чего в ночь на 24 февраля начала проведение специальной военной операции на территории Украины. Поддержка вооруженных сил России позволила ДНР и ЛНР поэтапно восстановить контроль над многими ранее утраченными территориями. Уже 12 марта 2022 г. по указу главы ДНР «О мерах по восстановлению суверенитета Донецкой Народной Республики на территориях, ранее временно находившихся под контролем Украины» к освоенным населенным пунктам начали применяться названия, действовавшие по состоянию на 11 мая 2014 года²⁰. Такой же указ «О вопросах использования наименований» был принят и главой ЛНР²¹, однако в нем речь шла не только о городах, но и о других топографических объектах (улицах, переулках, кварталах, площадях, скверах, парках и т.д.), применительно к которым надлежало использовать наименования, принятые на момент 18 мая 2014 г.

¹⁶ «Так волнительно, что улицу называют фамилией нашего сына»: Родители первого Главы ДНР Александра Захарченко поблагодарили жителей Докучаевска. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/27522/4786225/> (дата обращения: 15.11.2025).

¹⁷ «Наша задача — увековечить память о нем»: Денис Пушилин открыл в Донецке памятный знак в честь Арсена Павлова. URL: <https://glavadnr.ru/news/nasha-zadacha-uvekovechit-pamyat-o-nem-denis-pushilin-otkryl-v-donetske-pamyatnyj-znak-v-chest-arsena-pavlova/?ysclid=mhwsirsl3589417804> (дата обращения: 15.11.2025).

¹⁸ В ДНР решили переименовать Донецк в Сталино. URL: <https://iz.ru/1004221/2020-04-24/v-dnr-reshili-pereimenovat-donetsk-v-stalino> (дата обращения: 15.11.2025).

¹⁹ Власти ЛНР переименуют Луганск на 9 Мая. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62767ab69a7947dfa5292fa?ysclid=mhnyar3mfg834382099> (дата обращения: 15.11.2025).

²⁰ Указ главы ДНР «О мерах по восстановлению суверенитета Донецкой Народной Республики на территориях, ранее временно находившихся под контролем Украины». URL: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N72_12032022.pdf (дата обращения: 15.11.2025).

²¹ Указ Главы Луганской Народной Республики от 10 марта 2022 г. № УГ-151/22 «О вопросах использования наименований» // Документы системы ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/405752193/?ysclid=mhp9lf4lgd527468308> (дата обращения: 15.11.2025).

Масштаб работ по переименованию потребовал институционализации этого процесса. 20 июня 2022 г. указом главы ДНР были утверждены Временные правила присвоения наименований, переименования географических объектов и составных частей населенных пунктов Донецкой Народной Республики, а администрации районов и городов республиканского значения наделены полномочиями по присвоению соответствующих наименований²². В тот же день распоряжением главы ДНР была создана Межведомственная комиссия по вопросам присвоения наименований, переименования географических объектов²³, которая, выполнив стоящие перед ней задачи, ликвидировалась ровно год спустя.

Возвращение прежних наименований преподносилось населению по-разному, однако общим местом стал акцент на заинтересованности в этом самих местных жителей. Например, в освобожденных селах ЛНР Старобельске и Трёхизбенке при освещении переименования улиц упоминалось, что проживающие в этих населенных пунктах сами подключились к работе и помогали крепить новые таблички на домах²⁴.

Особое внимание к топонимике было отмечено в Мариуполе, который вплоть до своего освобождения играл важную роль в пропаганде киевского режима. Намерение вернуть площадям и улицам города исторические названия было озвучено горожанам в контексте первого с 2013 г. публичного празднования 9 Мая. Выступая на торжествах, новый глава администрации города К.В. Иващенко отметил, что первой переименованной площадью стала площадь Ленинского Комсомола и что это — «заслуженная награда комсомольцам, защищавшим и освобождавшим Родину»²⁵.

29 сентября 2022 г., за день до исторического воссоединения Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей с Российской Федерацией вышло распоряжение главы администрации Мариуполя «Об утверждении Перечня наименований составных частей города Мариуполя по административным районам»²⁶, согласно которому всем городским объектам, пострадавшим от политики «декоммунизации», возвращались их исторические имена. На карте Мариуполя вновь появились проспект Ленина, улица Артема, Володарское шоссе, переулок Карла Маркса.

²² Указ Главы ДНР № 301 от 20 июня 2022 г. URL: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2022/06/Ukaz_N301_20062022.pdf (дата обращения: 15.11.2025).

²³ Распоряжение Главы Донецкой Народной Республики № 254 от 20.06.2022 г. URL: <http://npa.dnronline.su/2022-06-20/rasporyazhenie-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-254-ot-20-06-2022-goda-ob-obrazovanii-mezhvedomstvennoj-komissii-po-voprosam-prisvoeniya-naimenovaniy-pereimenovaniya-geograficheskikh-obektov.html?ysclid=mikra6wsqv784007162> (дата обращения: 15.11.2025).

²⁴ Улицам ЛНР возвращают прежние названия. URL: https://news.rambler.ru/moscow-city/48632956/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.11.2025).

²⁵ Власти Мариуполя планируют вернуть улицам исторические названия. URL: <https://ria.ru/20220509/mariupol-1787684309.html?ysclid=mr8vqtauxyl38379595> (дата обращения: 15.11.2025).

²⁶ Распоряжение Главы Администрации города Мариуполя Донецкой Народной Республики от 21 ноября 2022 г. № 97 от 29.09.2022 N 262. URL: <https://base.garant.ru/407380810/> (дата обращения: 15.11.2025).

Трем районам города были возвращены прежние названия — Ильичевский, Орджоникидзевский и Жовтневый.

Последнее украиноязычное наименование, безусловно, было возвращено не случайно. Отметим, что еще в марте 2022 г. глава ЛНР Л.И. Пасечник, характеризуя планы по возвращению названий топографических объектов, переименованных в рамках «декоммунизации», подчеркивал, что этот акт — «не деукраинизация»²⁷. Свидетельством тому стало сохранение целого ряда наименований, отсылающих к украинской культурной традиции как в Луганской, так и в Донецкой Народных Республиках.

Новая топонимическая политика, построенная на возвращении советских названий, ожидаемо вызвала критику со стороны сторонников русского национализма. Например, военачальник ДНР А.С. Ходаковский в своем Telegram-канале отметил, что «идея коммунизма проиграла эгоистичной природе человека» и те, кто активно участвуют в противостоянии с киевским режимом, «гораздо чаще идут [в бой] с Христом, чем с Лениным и Марксом»²⁸. Отметим, что противники «автоматического» переименования апеллировали к президентскому дискурсу В.В. Путина, в котором Украина представала не «естественно возникшим» государством, а продуктом политики «коренизации»²⁹. В этом контексте возвращение советских топонимов действительно представлялось как минимум нелогичным.

Наиболее остро данная проблема встала в Донецкой Народной Республике, большая часть которой на момент начала СВО находилась под контролем противника. Руководству ДНР приходилось неоднократно деконструировать противопоставление «русского» и «советского» в своих публичных высказываниях относительно переименований. Например, комментируя смену названия Торецка, глава ДНР Д.В. Пушилин подчеркнул, что «теперь это, по-прежнему, настоящий русский город *Дзержинск*»³⁰, а разъясняя в интернет-дискуссии переименование Бахмута в Артемовск, сослался на возможную перспективу повторного переименования: «захотят их жители переименовать — обязательно предоставим такую возможность, но не в спешке, а обдуманно и законно, когда будут сформированы местные органы самоуправления»³¹.

²⁷ Улицам ЛНР возвращают прежние названия. URL: https://news.rambler.ru/moscow-city/48632956/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.11.2025).

²⁸ Telegram-канал «Александр Ходаковский». URL: https://t.me/aleksandr_skif/2315?ysclid=mhp9x7628m801718338 (дата обращения: 15.11.2025).

²⁹ Путин: современная Украина целиком и полностью была создана коммунистической Россией // ТАСС. 21.02.2022. URL: <https://tass.ru/politika/13791307?ysclid=mhp9zkb13c987348714> (дата обращения: 15.11.2025).

³⁰ Пушилин объявил об окончании путаницы с названием освобожденного Дзержинска // Российская газета. 08.02.2025. URL: <https://rg.ru/2025/02/08/pushilin-obiavil-ob-okonchaniiputanicys-s-nazvaniem-osvobozhdenного-dzerzhinska.html?ysclid=mhny94yihh842972246> (дата обращения: 15.11.2025).

³¹ Telegram-канал «Пушилин Д.В.». URL: <https://t.me/pushilindenis/3055?ysclid=mhp9jg94ij154599305> (дата обращения: 15.11.2025).

Новым вектором топонимической политики на территории ДНР и ЛНР стало увековечивание памяти героев специальной военной операции. Пик таких переименований пришелся на 2022–2023 гг. В 2022 г. в освобожденной Волновахе открыли улицу имени Героя России Владимира Жоги, погибшего во время эвакуации мирных жителей³². Площадь Конституции в Донецке получила имя Героя России Нурмагомеда Гаджимагомедова³³. В свою очередь, в Луганске появилась улица Героя России, участника спецоперации Владимира Зозулина. «Российский офицер погиб, очищая мир от украинского фашизма. Уверен, в ближайшее время в России также появится улица с именем героя ЛНР», — прокомментировал глава Луганской народной Республики Л.И. Пасечник³⁴. В этот период обе республики действительно начали активно включаться в единое топонимическое пространство страны, причем диффузность этого процесса подтверждается активным присвоением имен лидеров ополчения городским объектам по всей России [Разумов 2025].

В 2023 г. в Донецке появилась улица имени трагически погибшей Дарьи Дугиной³⁵, а в Луганске — Героя России Дениса Иванова³⁶. 9 сентября 2025 г. Донецкая школа № 115 была названа в честь двух героев СВО — ефрейтора Ивана Коковина и рядового Майкла Глосса. Уроженец Красноярского края и гражданин США погибли, исполняя воинский долг при штурме города Часов Яр³⁷. В свою очередь, сразу нескольким городским объектам Донецка и Мариуполя было присвоено имя дважды Героя России генерала М.Е. Гудкова³⁸. Таким образом, в рассматриваемый период топонимический ландшафт Донбасса одновременно менялся сразу по двум векторам — возвращение прежних советских наименований сопровождалось теперь появлением новых, отсылающих к событиям начального этапа СВО.

Добавим, что вступление в вооруженный конфликт с Россией повлияло и на топонимическую политику киевского режима, наметив в ней переход

³² В освобожденной Волновахе открыли улицу имени Героя России Владимира Жоги, погибшего во время эвакуации мирных жителей. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/27378.5/4560076/> (дата обращения: 15.11.2025).

³³ Площадь Конституции в Донецке получила имя Нурмагомеда Гаджимагомедова. URL: <https://ria.ru/20220511/donetsk-1787870805.html?ysclid=mhpbjv19i962368728> (дата обращения: 15.11.2025).

³⁴ Улицам ЛНР возвращают прежние названия. URL: https://news.rambler.ru/moscow-city/48632956/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.11.2025).

³⁵ В Донецке появилась улица Дарьи Дугиной. URL: <https://ria.ru/20230820/dugina-1891097529.html?ysclid=mhpalns33r189493311> (дата обращения: 15.11.2025).

³⁶ В честь Героя России Дениса Иванова переименовали одну из улиц Луганска. URL: <https://www.lugansk.kp.ru/online/news/5386267/> (дата обращения: 15.11.2025).

³⁷ В Донбассе имена героев специальной военной операции (СВО) навсегда вплетены в ткань нашей земли — в названия улиц, скверов и школ. URL: <https://dnrnews.ru/society/2025/09/29/1192202.html?ysclid=mhnyd0cya5616786176> (дата обращения: 15.11.2025).

³⁸ Имя генерала Гудкова увековечат в Донецке и Мариуполе. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/27721/5110799/> (дата обращения: 15.11.2025).

от «декоммунизации» к прямой «дерусификации». 21 апреля 2023 г. Верховной Радой Украины был принят закон «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии», заложивший правовую основу для последующего искоренения «глорифицирующих Россию» топонимов³⁹. Впрочем, практическое осуществление этих планов на территории Донбасса уже, очевидным образом, было невозможно. Более того, в октябре 2025 г. научный совет Российского военно-исторического общества в качестве меры противодействия украинской политике памяти призвал «использовать в общественном пространстве, СМИ, школах, книгоиздании, интернет-пространстве (включая карты) исключительно исторические географические и топонимические названия, не принимая во внимание их переименования киевским режимом»⁴⁰.

Учитывая, что в момент написания данной статьи эта инициатива уже получила поддержку на высоком политическом уровне, полагаем вероятным дальнейший переход российской стороны от прежней «консервативной» топонимической политики к «наступательной», которая будет распространяться не только на контролируемые территории Донбасса, но и территорию Украины, пока что находящуюся под контролем Киева.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. На протяжении рассматриваемого периода топонимическая политика киевского режима, выстраиваемая в идеологическом русле «декоммунизации», а затем прямой «дерусификации», оставалась прежде всего «наступательной», ориентированной на разрыв с прошлым и символическое перекодирование пространства юго-востока бывшей Украинской ССР. В свою очередь, руководители Донецкой и Луганской Народных Республик, первоначально придерживаясь консервативного подхода к переименованиям, ограничивались лишь критикой топонимических инициатив Киева. Сложившееся положение дел являлось следствием одновременно, неустойчивой динамики Минского процесса, отсутствия четкой перспективы интеграции двух непризнанных республик с Россией и различий в идеологических взглядах лидеров «Русской весны». Одновременно с этим само неприятие перспективы «декоммунизации» Донбасса играло важную роль в укреплении новых идентичностей обеих республик и мобилизации населения в их поддержку.

По мере формирования нового пантеона героев, павших за независимость ДНР и ЛНР, в обеих республиках начали осуществляться точечные коммеморативные топонимические наречения. При этом о топонимической политике Донецкой

³⁹ Закон України «Про засудження та заборону пропаганди російської імперської політики в Україні і деколонізацію топонімії» від 21 березня 2023 № 3005-IX. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3005-20 %23Text>. (дата обращения: 15.15.2025).

⁴⁰ Решение членов Научного Совета РВНО. URL: <https://rvio.ru/activities/news/reshenie-chlenov-nauchnogo-soveta-rvio> (дата обращения: 15.15.2025).

и Луганской Народных Республик справедливо говорить лишь с весны 2022 г., когда начало специальной военной операции открыло перспективу возвращения оккупированных киевским режимом территорий Донбасса. В основу этой политики, впервые получившей нормативное закрепление, была положена идея возврата к наименованиям, использовавшимся на Украине до переворота 2014 г.

В то же время топонимический ландшафт Донбасса продолжил наполняться наименованиями, связанными с именами героев «Русской весны» и специальной военной операции. Этот тренд, возникший в ДНР и ЛНР еще в 2015 г., на новом историческом витке совпал с общероссийской политикой коммеморации участников СВО, тем самым обеспечив единство топонимической политики на территории всей страны, включая воссоединившиеся с ней регионы.

Поступила в редакцию / Received: 29.12.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 19.02.2026

Принята к публикации / Accepted: 15.03.2026

Библиографический список

- Басик С.Н. Критическая топонимика как направление географических исследований: проблемы и перспективы // Географический вестник. 2018. № 1 (44). С. 56–63. <http://doi.org/10.17072/2079-7877-2018-1-56-63> EDN: LAXWCL.
- Березняков Д.В., Козлов С.В. Региональное измерение политики памяти: случай Донбасса // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. № 37. С. 39–46. EDN: ETTTWB.
- Бессонов Н.Ю., Гордиенко Е.В., Слышкин Г.Г. Урбанонимия Киева 2014–2024 гг.: от декommунизации и дерусификации к нацификации // *Studia germanica, romanica et comparatistica*. 2024. № 20 (63) С. 46–62. <http://doi.org/10.5281/zenodo.15516863> EDN: THIVJB.
- Герштейн И.З. «Негативная» идентичность как фактор современного государствообразования (на примере Беларуси, Украины, ДНР И ЛНР) // *Via in tempore*. История. Политология. 2020. № 47 (3). С. 630–639. <http://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-3-630-639> EDN: TVSKHD.
- Демьянов К.В., Рыженко В.Г. Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4. С. 153–160. <http://doi.org/10.25513/2312-1300.2017.4.153-160> EDN: URJITI.
- Ефременко Д.В. Обретая уверенность в собственном прошлом. Российские идентичность и политика памяти на новой исторической развилке // Политическая наука. 2023 № 2. С. 15–45. <http://doi.org/10.31249/poln/2023.02.01> EDN: RHLGHA.
- Кармазіна М.С. Політичні ідентичності в сучасній Україні: міська громада Донецька. Київ: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України. 2016. 232 с.
- Касьянов Г.В. «Декоммунизация» в Украине, 2014–2021: процесс, акторы, результаты // Историческая экспертиза. 2021. № 4. С. 174–200 <http://doi.org/10.31754/2409-6105-2021-4-174-200> EDN: PDSKFQ.
- Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. № 9. С. 285–312. EDN: EROTGR.

- Миллер А.И. Прошлое и историческая память как факторы формирования дуализма идентичностей в современной Украине // Политическая наука. 2008. № 1 С. 83–100. EDN: IJERRJ.
- Плеханов А.А. Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине // Политическая наука, 2018. № 3. С. 190–216. <http://doi.org/10.31249/poln/2018.03.10> EDN: YPENNR.
- Разумов Р.В. Особенности увековечивания памяти о специальной военной операции в городском онимическом пространстве // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 183–189. <http://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-183-189> EDN: NPQTNP.
- Azaryahu M. The Power of Commemorative Street Names // *Environment and Planning D-society & Space*. 1996. Vol. 14. P. 311–330.
- Edelman M. The symbolic uses of politics. Urbana: Univ. of Illinois press, 1964. 201 p.
- Zhurzhenko T. Legislating Historical Memory in Post-Soviet Ukraine // *Memory Laws and Historical Justice*. Palgrave Macmillan, 2022. http://doi.org/10.1007/978-3-030-94914-3_5.

References

- Azaryahu, M. (1996). The power of memorable street names. *Environment and planning, society and space*, 14, 311–330.
- Basik, S.N. (2018). Critical toponymics as a direction of geographic research: Problems and perspectives. *Geographical bulletin*, 1(44), 56–63. (In Russian). <http://doi.org/10.17072/2079-7877-2018-1-56-63> EDN: LAXWCL.
- Bereznyakov, D.V., & Kozlov, S.V. (2021). The regional dimension of memory policy: The case of Donbass. *Diary of the Altai School of Political Studies*, 37, 39–46. (In Russian). EDN: ETTTWB.
- Bessonov, N.Y., Gordienko, E.V., & Slyshkin, G.G. (2024). Urbanonymy of Kiev 2014–2024: From decommunization and de-russification to nazification. *Studio Germanica, Alps Et Comparatistica*, 20(63), 46–62. (In Russian). <http://doi.org/10.5281/zenodo.15516863> EDN: THIVJB.
- Demyanov, K.V., & Ryzhenko, V.G. (2017). Ideology, toponymy, policy of memory: About city's renaming in the USSR. *Bulletin of Omsk University. "Historical sciences"*, 4, 153–160. (In Russian). <http://doi.org/10.25513/2312-1300.2017.4.153-160> EDN: URJITI.
- Edelman, M. (1964). *The symbolic use of politics*. Urbana: University of Illinois Press.
- Efremenko, D.V. (2023). Gaining confidence in his own past. Russian identity and the politics of memory at a new historical crossroads. *Political Science (RU)*, 2, 15–45. (In Russian). <http://doi.org/10.31249/poln/2023.02.01> EDN: RHLGHA.
- Gertein, I.Z. (2020). “Negative” identity as a factor of modern state education (on the example of Belarus, Ukraine, DPR and LPR). *Via in tempore. History. Political science*, 47(3), 630–639. (In Russian). <http://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-3-630-639> EDN: TVSKHD.
- Karmazina, M.S. (2016). *Political identities in Modern Ukraine: The city community of Donetsk*. Kiev (In Ukrainian).
- Kasyanov, G.V. (2021). “Decommunization” in Ukraine, 2014–2021: Process, actors, results. *Historical expertise*, 4, 174–200. (In Russian). <http://doi.org/10.31754/2409-6105-2021-4-174-200> EDN: PDSKFQ.
- Malinova, O.Yu. (2019). The politics of memory as an area of symbolic politics. *METHOD: Moscow Yearbook of works from social science disciplines*, 9, 285–312. (In Russian). EDN: EROTGR.
- Miller, A.I. (2008). The past and historical memory as factors of the formation of identity dualism in modern Ukraine. *Political Science (RU)*, 1, 83–100. (In Russian). EDN: IJERRJ.

- Plekhanov, A.A. (2018). The destruction of the space of Soviet symbolic domination in post-Soviet Ukraine. *Political Science (RU)*, 3, 190–216. (In Russian). <http://doi.org/10.31249/poln/2018.03.10> EDN: YPENNR.
- Razumov, R.V. (2025). Features of perpetuating the memory of the Special military operation in the urban space. *Bulletin of Kostroma State University*, 31(3), 183–189. (In Russian). <http://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-183-189> EDN: NPQTNP.
- Zhurzhenko, T. (2022). *Legislative consolidation of historical memory in post-Soviet Ukraine. Laws on memory and historical justice*. Palgrave Macmillan. http://doi.org/10.1007/978-3-030-94914-3_5.

Сведения об авторах:

Беклямишев Владимир Олегович — кандидат политических наук, научный сотрудник Научно-проектного отдела Научно-инновационного управления, Государственный академический университет гуманитарных наук (e-mail: bekliamishev@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-0528-8704)

Сперанский Петр Андреевич — старший преподаватель кафедры истории России, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (e-mail: pasperanskiy@mail.ru)

About the authors:

Vladimir O. Beklyamishev — PhD in Political Sciences, Researcher at the Scientific and Design Department of Scientific and Innovative Management, State Academic University for the Humanities (e-mail: bekliamishev@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-0528-8704)

Peter A. Speransky — Senior Lecturer at the Department of Russian History, Ural Federal University (e-mail: pasperanskiy@mail.ru)